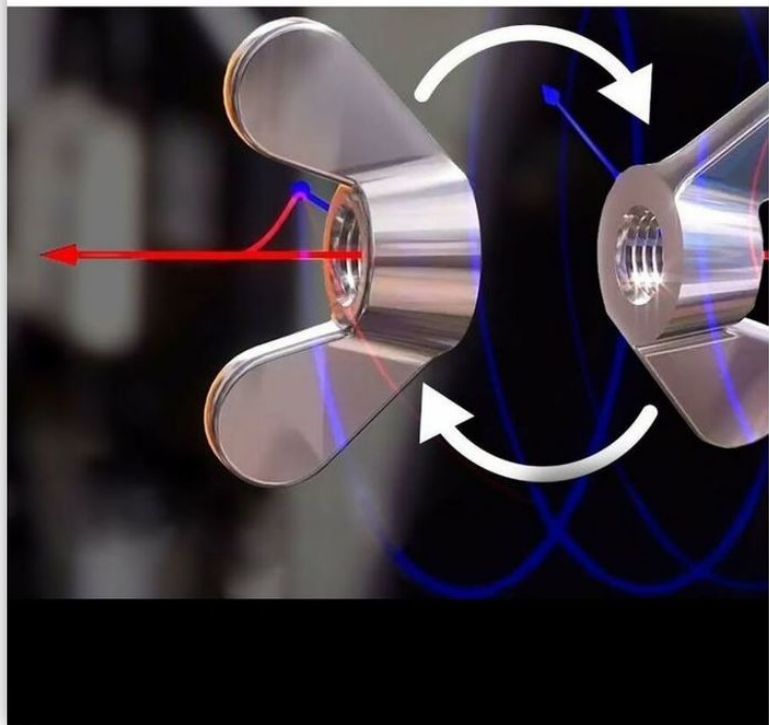

18+

Сергий Чернец

Ирония жизни

Гайка Джанибекова

Сергий Чернец
Ирония жизни.
Гайка Джанибекова

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51142427
ISBN 9785449827166*

Аннотация

Писатели не только ставят вопросы, но и дают некоторые ответы. Узнав, что такое ирония, из эпитафии, мы найдём много иронии в нашей обычной жизни. И открытие – «гайка Джанибекова» нам поможет: изменяются времена, гаджеты, а люди и нравы меняются редко. Всё возвращается на круги свои – как сказал мудрый Соломон!

Содержание

Ирония в жизни. Гайка Джанибекова	5
Смех и насмешка	6
Шарапов	13
Гайка Джанибекова	16
Про «Ешака»!	29
Провал, «вид на малахитовую лужу»	35
Между ожиданием и реальностью	39
Грешники	42
Чехов – ожидание и реальность	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ирония жизни

Гайка Джанибекова

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2020

ISBN 978-5-4498-2716-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ирония в жизни.

Гайка Джанибекова

Вместо эпиграфа:

Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

«Ирония (от др.-греч. εἰρωνεία «притворство») – сатирический приём, в котором истинный смысл, скрыт или противоречит (противопоставляется) явному смыслу.

Ирония должна создавать ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется. Ирония может выражаться и письменно, но тогда слова берутся в кавычки.

– Прямая ирония – сатирический способ принизить, придать отрицательный характер описываемому явлению.

– Антиирония – противоположна прямой иронии и позволяет представить объект антииронии недооценённым.

– Самоирония – ирония, направленная на собственную персону. В самоиронии и антииронии отрицательные высказывания могут подразумевать обратный (положительный) подтекст. Пример: «Где уж нам, дуракам, чай пить».

– Сократова ирония – форма самоиронии, построенная таким образом, что лицо, к которому му

она обращена, как бы самостоятельно приходит к закономерным логическим выводам и находит скрытый смысл иронического высказывания, следуя посылкам «не знающего истины» субъекта.

– Ироническое мировоззрение – состояние души, позволяющее не принимать на веру расхожие утверждения и стереотипы, и не относиться слишком серьёзно к различным «общепризнанным ценностям».

– Постирония – термин, используемый для обозначения такого состояния, когда искренность становится трудно отличить от иронии.

По мнению поэтессы Юнны Морщ, «с иронией и самоиронией в русской культуре, литературе всегда было всё преотлично, у нас в этом смысле вся русская классика – просто гениальная». По мнению Дэвида Ремника, традиционная культура в Москве зиждется на фатализме и иронии».

Конец цитаты.

Смех и насмешка

Как иногда одно меткое слово, одна острота часто воздействует на людей решительнее целой демосфеновской речи, так и в литературе малые миниатюры живут дольше толстых романов – это характеристика одного из писателей. И то правда, – юмор запоминается легко и надолго.

Об этике:

Почтение к жизни требует от каждого жертвовать частью своей жизни ради других. Вообще определение этики в том, что всё – что поддерживает и продолжает жизнь – всё хорошо; а то, что повреждает и нарушает жизнь – то плохо. Глубокая и всеобщая этика, как религия, да она и есть религия, передаваемая из поколения в поколение.

Наша жизнь вообще «не сахар»:

«Коротка и бессильна жизнь человека; на него и на весь его род медленно и неумолимо падает рок, беспощадный и тёмный.

Не замечая добра и зла (не различая), безрассудно разрушительная и всемогущая материя следует своим неумолимым путём.

Человеку, осужденному сегодня потерять самое дорогое (своих родных и близких, мать и отца), а завтра самому пройти через врата тьмы, остаётся лишь надеяться на лучшее для своих детей.

Пока не нанесён удар и человек живёт, высокие мысли, освещающие его недолгие дни витают – стоит надеяться, презирая трусливый страх раба Судьбы – поклоняться святыням, созданным собственными руками; не боясь власти случая, хранить разум от бессмысленной тирании, господствующей над его внешней жизнью.

Стоит бросать гордый вызов неумолимым силам, которые терпят до поры его знание и его проклятия, держать на себе целый мир, подобно усталому, но не сдающемуся Атланту.

Держать – вопреки давящей всё на своем пути бессознательной силе мир, сотворённый своими идеалами».

Трудна наша жизнь.

Попутить и то не всегда удаётся.

Шутка дозволенная приятна, а какую кто стерпит – зависит от способности терпеть. Кто-то от колкости выходит из себя и даёт повод, тем самым, вновь колоть его, и колоть уже сильнее, принося боль моральную.

Если бы не было разума нас заездила бы чувственность. Но разум дает нам силы сдерживать себя. На то и ум дан от природы, чтобы обуздывать нелепость чувств. А если бы острое слово, брошенное в наш адрес, оставляло следы, как комок грязи, – то мы бы ходили все перепачканные.

Шутка многое спасает: умение легко перейти от шутки к серьёзному и от серьёзного к шутке требует большего таланта, чем обыкновенно думают, нередко шутка служит проводником такой истины, которую не выразишь вдруг, которая не достигла бы цели без её помощи.

При помощи иронии сильный удар наносится порокам, когда они выставляются на всеобщее посмеяние. Порицание, выговор, легко перенести, но насмешку далеко не так: никто не хочет быть смешным.

Насмешка, однако, должна кусать как овца, а не как собака, чтобы вреда человеку нанести меньше. – Шутить надо

для того, чтобы совершать серьёзные дела.

Но есть шутка-развлечение, шутка ослабляет напряжение, поскольку она – отдых. Шутку, как и соль, нужно употреблять с умеренностью. Через-чур пересоленная пища бывает вредна.

Многие юмористы считают, что единственный способ спасти человеческое здравомыслие и сохранить разумность в мире – это дать свободу острому уму. Никогда не будет свободен острый ум там, где отнята свобода насмешек, ибо против серьёзных странностей и сплина и других подобных нестроений есть только одно лекарство – ирония, насмешка.

Если вы направляете в чей-либо адрес остроту. Вы должны быть готовы принять её и в свой адрес. Когда тебя похвалят лишний раз, обдумай хорошенько, заслуживаешь ли ты похвалы (?); если не заслуживаешь. – то значит, тебя осмеяли. Так всегда – мы смеёмся, если кто (другой) задет, а когда нас заденут – смеха (сразу) и нет!

Насмешка есть детище удовлетворённого презрения и хорошее испытание для самолюбия. Богатый обед в богатом ресторане – и наше самоуважение возрастает (вот я могу (!)); точно так же достаточно порою небольшой шутки, чтобы сбить большую спесь.

Объясненная шутка перестаёт быть шуткой. Шутка у философов столь умеренна, что её не отличишь от серьёзного

рассуждения.

Осмеивать и вышучивать нужно так, чтобы осмеянный не мог рассердиться; в противном случае считайте, что шутка не удалась.

Шутка призвана карать любые пороки человека и общества; она оберегает нас от постыдных поступков, помогает нам ставить каждого на его место и не помогает (отшутившись) не поступаться собственным достоинством.

Лессинг (1781) писал о шутке: «Разве смеяться дурно? И разве нельзя смеяться, сохраняя полную серьёзность?.. смех лучше сохраняет нам разум, нежели досада и огорчения».

Даже характер человека можно понять вернее по той шутке, на которую он обижается.

Смеяться право не грешно,
Над всем что кажется смешно.

Карамзин.

Со смехом ужас не совместим. Смех часто бывает великим посредником в деле отличения истины от лжи. – Слово отражает мысль: непонятная мысль – непонятное и слово.

Дурной признак, – когда люди перестают понимать иронию, аллегорию, шутку. «Не понимают шутки – пиши пропало! И знаете: это уже не настоящий ум, будь человек хоть семи пядей во лбу!» – говорил один из известных и великих

писателей.

«Смехом нравы исправляются» – считал другой классик. Много написано книг, и умных слов про смех.

Смех это солнце: оно прогоняет зиму с человеческого лица.

Смех это сила, которой вынуждены покоряться великие мира сего.

Нет силы более разрушительной, чем умение представлять людей в смешном виде.

Смех неплохое начало для дружбы, и смехом же хорошо её закончить.

Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от намерения вас побить или повесить.

Смеяться можно над чем угодно, но не везде и когда угодно. Мы шутим, например, по поводу смертного ложа, но не на кладбище и не у гроба умершего.

Иногда ирония должна восстановить то, что разрушает пафос.

Большинство людей употребляют лучшую пору своей жизни на то, чтобы сделать худшую ещё более печальной... – жаль.

Будем смеяться, не дожидаясь минуты, когда почувствуем себя счастливыми, – иначе мы рискуем умереть, так ни разу и не засмеявшись по-настоящему!

Конец.

Шарапов

Гражданин в фуражке серого цвета, какую носили простые работяги, несомненно, принадлежал к...

Он проживал в рабочем бараке, похожем на коммуналку. Оба этажа этого дома были похожи как две капли воды: длинный коридор с дверями комнат оканчивался узенькими дверями туалета и ванной, разделённых перегородкой между собой, в которой верхняя часть была застеклённой, так, что можно было из ванной, приподнявшись на табурет увидеть сидящего в туалете и наоборот. Этим занимались «де-тишки» пубертатного возраста, подглядывая за моющимися женщинами, вызывая крики и скандалы, – что только не творят мальчишки-хулиганы.

А первая без дверей открытая большая комната была общей кухней. В которой, с одной стороны, вдоль стены, два умывальника (из стены, что к туалету, выходила тут труба водопровода), и длинный разделочный стол с дверками шкафами под ним. На другой стороне четыре плиты по четыре конфорки на каждой, но и тех не хватало, когда вечерами готовилась тут еда жильцов, пришедших с работы. А у окон, (двух), прямо напротив проёма дверей стоял стол у стены и четыре стула со спинками. Тут сидели и перекусывали (выпивали) жильцы и гости, чтобы не носить в комнату горячие кастрюли и сковородки.

Шарапов бросил фуражку на широкий подоконник и отодвинув стул у стены плюхнулся на него, спиной опершись на спинку, откинувшись и встряхнув головой:

– Садись, Серый, сегодня у нас праздник, – он жестом одной руки пригласил гостя, другой рукой доставал из-под куртки воткнутую под ремень бутылку «три семёрки».

Серый захватил пару стаканов с собой из комнаты Шарапова и нёс их в одной руке, всунув пальцы внутрь, а когда он поставил их на стол они звякнули ударившись друг о друга заседательским звоном. Открывалась пьянка – «заседание» за столом в общественной столовой – так решил сам Шарапов, давно, что происходило каждую пятницу и порядочно надоело всем соседям, поскольку приходили друзья из соседних барачков Заводского района, и «заседали» допоздна, громко общаясь и производя шум чуть не до полуночи.

– А ты знаешь, Шарапов, новость, – на каждого человека давит столб воздуха весом в двести четырнадцать килограмм? —

– Нет, – сказал Шарапов между делом уже открывая первую бутылку «ноль семь», остальные они пока с собой не взяли из комнаты: всегда можно было сбегать. – А что? —

– Как что! Это же научный факт. И мне стало почему-то тяжело, как только я узнал об этом. Ты только подумай! Двести четырнадцать килограммов веса, – это тебе не мешок картошки, что мы разгружали на «треугольнике». И давят они круглые сутки, особенно по ночам, – вот почему я плохо

сплю. А ты говоришь: «А что!». —

– Да, это ерунда, а что делать-то?! Ты лучше выпей – полегчает сразу. Тем более, я слышу, что Костян уже идёт с закуской —

Слышался топот по коридору больших кирзовых сапог. А в кухню вошел маленький человек с двумя пакетами супермаркетов в обеих руках.

– Костя! – давай к столу! – «командовал парадом» Шарпов.

И Костя, вытянув руки с пакетами перед собой, деланно-юморно засеменял от входа к столу торопливой походкой, широко улыбаясь, чуть колеблясь всем телом из стороны в сторону. Если обычному человеку нужно было сделать 6 или 7 шагов по кухне от дверей к столу, то маленькому Косте, с короткими ногами, необходимо-понадобилось шагов 15.

– Принимай, братва, закуски-разносольчики! Та-та-та-та (4), та-та-та (3) – весело сказал Костя, как бы пританцовывая в такт, голосом почти детским, да и от роду ему едва исполнилось 18 лет.

Он был рад тому, что его приняли в компанию взрослых и авторитетных во всём районе взрослых. Этим и его престиж среди сверстников поднялся: его перестали дразнить даже «за глаза». В некотором роде даже стали проявлять уважение и обращались к нему ребята по имени, а не прозвищами: «малёк», и другими оскорбительными.

Пьянка начиналась с умных разговоров, которые были Косте полезны, из которых он узнавал много новой информации, которую в школе не получишь. Рассказывал вначале Серый, как человек малознакомый, – он недавно приехал на родину, мотался по Сибири. И его рассказов ждали-просили его собутыльники, особенно Шарапов, который слышал только о Сером, как о некотором «авторитете» в определённых кругах.

А Серый – «Плотник» получил прозвище своё не случайно: он плотничал на строительстве по восстановлению церквей, начиная ещё с переходного года смены веков 1999 – 2000 годов. Он помогал на службах священникам в качестве пономаря, в кадилах уголь разжигал и алтарь прибирал, да кресты выносил и хоругви, когда было нужно.

Гайка Джанибекова

Начало нового века явилось «обновлением» вектора развития общества. Новый век начался почему-то в обратную сторону развиваться: не стали строить новое общество, как начался век двадцатый до этого, а наоборот, всё стало возвращаться в век девятнадцатый, двадцатый подвергся всеобщей критике и осуждению.

А было как:

В век двадцатый случилось обществу пережить переворот: всё старое разрушим и всё новое построим: построим

коммунизм! И в новый двадцать первый век повторилось то же самое: всё старое (от двадцатого века оставшееся – колхозы там, и даже дома-хрущевки, заводы даже) стали разрушать, закрывать, а новое строить не стали, – решили вернуться к веку прошлому, к девятнадцатому.

И нет в этом странного, (подумалось мне), существует «эффект Джанибекова», о переворачивающейся гайке: все могут прочитать об этом в Википедии, есть даже видео на Ютубе —

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

Демонстрация в условиях невесомости,

Теорема промежуточной оси, или **теорема тэннисной ракетки** в классической механике – утверждение о неустойчивости вращения твёрдого тела относительно второй главной оси инерции. Является следствием законов классической механики, описывающих движение твёр-

дого тела с тремя различными главными моментами инерции. Проявление теоремы при вращении такого тела в невесомости часто называют **эффектом Джанибекова**, в честь советского космонавта Владимира Джанибекова, который заметил это явление 25 июня 1985 года, находясь на борту космической станции «Салют-7». Статья, объясняющая эффект, была опубликована в 1991 году. В то же время сама теорема о неустойчивости вращения вокруг промежуточной оси инерции известна давно и доказывается в любом курсе классической механики. Неустойчивость такого вращения часто показывается в лекционных экспериментах.

Теорема описывает следующий эффект: вращение объекта относительно главных осей с наибольшим и наименьшим моментами инерции является устойчивым, в то время как вращение вокруг главной оси с промежуточным моментом инерции (откуда и название *теорема промежуточной оси*) – нет. Джанибеков увидел это с гайкой-барашком: скрутив её в невесомости с длинной шпильки, он заметил, что она пролетает немного, разворачивается на 180° , потом, ещё немного пролетев, опять разворачивается.

На Земле этот эффект можно увидеть на таком эксперименте: возьмите за ручку теннисную ракетку и попытайтесь подбросить её в воздух так, чтобы она выполнила полный оборот вокруг оси, проходящей в плоскости ракетки перпендикулярно рукоятке, и поймайте за ручку. Почти во всех случаях ракетка выполнит пол-оборота вдоль продольной оси

и будет «смотреть» на вас другой стороной. Если подбрасывать ракетку и закручивать её по другим осям, то ракетка сохранит свою ориентацию после полного оборота.

Эксперимент может быть выполнен с любым предметом, который имеет три различных момента инерции, например с книгой или пультом дистанционного управления. Эффект возникает, когда ось вращения немного отличается от второй главной оси предмета; сопротивлением воздуха или гравитацией можно пренебречь.

И тут успокаивает нас что нам не грозит:

Называть устойчивыми вращения вокруг осей с максимальным и минимальным моментом инерции всё же неправильно, учитывая реальные физические тела. Если существуют какие-либо силы, способные рассеивать энергию вращения, например приливные, тело со временем будет вращаться только вокруг оси с максимальным моментом инерции. Так вращаются все астероиды и планеты, включая Землю. Поэтому спекуляции о возможном повороте оси вращения Земли необоснованны.

Серый продолжал рассказывать:

– А раз, в Удмуртии, пришлось мне ночевать в «новом» Храме прямо под иконами на полу. Фуфайки бросил в уголок и спал в полнейшей тишине. Не в алтаре, конечно, а в «приделе», возле стола-комода, где свечи продают.

А там висела напротив народная картинка, озарённая светом от огонька лампы, который колебался под иконой Владимирской Богоматери, что у входа. – рассказывал Серый, и его слушали оба собутыльника заинтересованно и внимательно, – как так случилось – что в Церкви спал человек (?).

Рассказ Серого: «Откуда она там появилась, эта картинка-лубок, может кто-то из старушек принёс, после долгого хранения где-то на чердаке от уничтожения «советской властью...», называлась она «Зерцало грешного» и была ярко раскрашена современными красками, подновлена. Этот большой лубок ясно показывал бренность земного: что без Бога жить нельзя. По верхнему ряду шли подряд четыре рисунка, каждый в своём квадрате, подписанные церковнославянским, с ятями: «Сим молитву деет, Хам пшеницу сет, Иафет власть имеет, Смерть всем владеет». Смерть была с косою и с песочными часами, и с крылами за плечами. Она была сделана, как будто из отдельных костей скелета, но со старушечьим лицом. Широко расставив ноги, она стояла на холме, над домами в долине изображающей мир людской. Её вид ясно говорил, что вся суета мирская – это пустое дело. Перед Смертью Иафет изображал богатство, намекая, что миром правит (власть имеет) тот, кто богат: тучный человек сидел на троне в короне и видел себя в овальном большом зеркале – богатство зеркально умножалось.

Вот представьте эту мистическую обстановку каждую ночь, я там с полмесяца ночевал, недели две точно: мрак, ти-

шина, и огонёк освещает картину с адскими котлами и чертями и через наклонную черту райский сад, с Адамом и Евой под пальмами по сторонам. Веришь-не веришь – поверишь! Огонёк колеблется в лампадке и потрескивает сгораемый фитиль, а во вновь построенном приделе доски щелкают и будто шевелятся (притираются, ложатся на место свое), а кажется кто-то ходит и громко дышит по углам в Храме...» – конец рассказа Серого.

В это время за окнами быстро тускнел свет, и рассказ звучал в сумеречных потёмках и в кухне потемнело, как мистическое совпадение. Костян, даже будто испугавшись от впечатления рассказа Серого, подскочил и пробежался до «дверей» (которых не было) и обратно, включив свет лампочек под потолком, безо всяких абажуров, висевших на проводах.

Местный авторитет Шарапов, ощущая свою «значительность» не любил попов. Ему не понравился рассказ Серого, который поначалу и его чем-то заворожил, но в осветившейся от белого потолка и белой краской выкрашенных стен кухне, к нему вернулось пренебрежение к религии вообще. Он не верил ни в каких богов и чертей в равной степени обманщиками он считал всех: раввинов и муэдзинов, далай-лам и попов, а также шаманов и экстрасенсов.

– Я сам обманываю и обворовываю людей – сказал Шарапов, со спесью в голосе, – но я не пользуюсь песнопениями и стуком барабанов. И вообще я работаю без ладанов, без

дыма и копоты, и без всяких астральных колокольчиков! – говорил Шарапов, который считал себя умнее, что с одной стороны было правдой, так как у него одного было высшее образование.

Он работал инженером на заводе в конструкторском отделе предприятия, предприятие было номерное, военное: завод №7, седьмой завод, как говорили. А рядом был и восьмой завод и еще пару заводов работали в городе раньше. Но они резко сократились с момента «перестройки», а с развалом страны закрылись оба мирских. Военные же перешли на выпуск продукции широкого массового потребления, ширпотреб стали выпускать: подставки под сковородки в одних цехах, зубные щетки, вёдра и тазики в цехах пластмассы и так далее.

Шарапов любил говорить и рассказывать сам, как любил и слушать.

– А все эти попы и священники придумывают мифы и охмуряют народ: херувимы и серафимы, ангелов разных напридумывали. А Бога-то нет! —

– А вдруг есть! – пытался возразить Серый.

– Нету, нету! – продолжал Шарапов, – это научный факт. И про этих Адама и Еву я, например, так тебе скажу, – могу на наше время перевести:

«Был, например, в Москве молодой человек, комсомолец. Звали его – Адам. И была в том же городе молодая девушка, комсомолка Ева. И вот однажды отправились они в „райский

сад“, где всякие развлекательные качели карусели и колесо обозрения – в городской парк культуры и отдыха. Не знаю, о чём они там беседовали, – у нас обычно молодые люди беседуют о любви, но эти Адам и Ева, могли говорить и о другом, потому что они были комсомольцы, – о марксизме-ленинизме. Во всяком случае, вышло так, что, прогуливаясь по парку. Они присели на траву под деревом. Не знаю, какое было дерево, может и яблоня, „китайка“, которые у нас посажены, – может быть, это было „древо познания добра и зла“. Но комсомольцы, как известно, не любят мистики, – им показалось, что это простая яблонька, и они продолжали беседовать о своём. Ева сорвала с дерева ветку и подарила её Адаму. Но тут показался человек с повязкой на рукаве, которого молодые комсомольцы приняли за садового сторожа. А между тем это был, такой-растакой „ангел с духовным огненным мечом“. Ругаясь и ворча, этот „ангел“ повел Адама и Еву в контору, на предмет составления протокола за повреждения, нанесённые садовому хозяйству: сидеть на газонах у нас нельзя и тем более рвать ветки с деревьев, и потому обоих молодых выгнали из сада. Это ничтожное бытовое событие отвлекло молодых людей от высокой политики, от марксизма-ленинизма, и Адам увидел, что перед ним стоит нежная Ева, а Ева заметила, что перед ней стоит мужественный Адам: у них открылись глаза. И молодые люди полюбили друг друга. Через три года у них было уже два сына» – так рассказывал немного «деланным с юмором», иро-

ничным голосом Шарапов.

– Ну, и что же? – спросил уже Костян, который успел налить в стаканы очередную порцию вина три семёрки. Он уже сбегал, по просьбе Шарапова, в его комнату и принёс ещё две бутылки по ноль семь.

– А то, – сказала Шарапов, – что одного сына звали Каин, а другого – Авель, и что, повзрослев, Каин убьёт Авеля, Авраам родит Исаака, Исаак родит Иакова, и вообще вся библейская история начнётся сначала, и никакой марксизм-ленинизм этому помешать не сможет. Всё повторяется. Будет и потом и Ледниковый период, будет и Вавилонская башня, которая никогда не построится. И так далее. Ничего нового на свете не произойдёт. Так что напрасно люди ждут новой жизни – коммунизма! —

И Шарапов поднял стакан, но не привстал, как требуется, когда провозглашают тосты:

– Выпьем же за то, чтобы колесо истории продолжало крутиться! —

Выпили все.

– Всё это было бы прекрасно, – сказал Серый в продолжении «беседы» (как многие подумают: пьяного трёпа – «по пьянке треплются»), – если бы было подкреплено доказательствами. Но доказать ни то ни другое невозможно. – Серый усмехнулся и привёл свои аргументы:

– Вот в кино показывали. «Карнавальная ночь» – высту-

пал пьяный Лектор среди елочек: «есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе – это науке неизвестно», говорил он. А в другом фильме «Берегись автомобиля», когда главный герой, забыл как его звали-то, продавал свою угнанную Волгу эстонскому попу, – тот поп ответил на вопрос «есть ли Бог» также разумно и точно: «есть ли Бог или нет его – ни то ни другое недоказуемо». Однако, религиозное учение, сами книги, например, – имеет рациональное и практическое применение, полезное: Соломон мудрейший притчи написал, которые (многие из притч), народ применяет в жизни. И запрещать верить в чудеса надобности нет! – Пусть народ верит и молится! —

С этими словами Серого согласился Шарапов, с тем, что предсказание Соломона о том, что история всякого развития идёт по кругу и «всё возвращается на круги свои» не лишено смысла. «Более того: история нашей страны показательна», – говорил Шарапов. – Семьдесят лет пытались не верить в Богов, и вот опять вернулись в Вере к прошлому и строим Храмы».

Тут и Серый стал говорить умные вещи, такие, что с высшим образованием Шарапов, слушая, удивлялся знанию и уму «верующего» собеседника, ведь подразумевалось, что «верующий» по определению должен быть глупым: земля на трех китах, бог ярило – бог ветрило...

А Серый говорил: «Сколько раз в истории религия делала повороты и возвраты, и всякий раз нужна была «революция»

и разрушения и даже кровь, как в средневековье инквизиция, сжигание людей «пачками» на кострах. Это о богах: например, в самой древности, в самой древней цивилизации, в Египте, – один Фараон решил поменять религию – поменял он Богов многих на одного, этакое Единобожие сделал. Храмы Атона-бога построил, стал сыном бога Атона и так далее. Но ненадолго. Через лет 50, другой Фараон вернулся снова к старым богам и разрушил Храмы Эхнатона, и более того – все статуи его разрушил, стер лица на всех барельефах, надписи на стенах выдолбить заставил, стереть. Не удалось Фараону вместо многих богов, полубогов, святых и прочих «домовых» – привести народ к вере в одного единственного Бога!

И потом, религия много раз пыталась и пытается до сих пор привести людей в Вере в одного Бога на Небесах!

Всякий раз меняют название, уничтожают идолов и все упоминания многобожия, – кажется, что вот, – победило единобожие! Но нет! Люди всё равно находят пути к старому понятному многобожию: бог ветра – один, бог моря – другой (Посейдон был раньше: помолишься богу моря и плавание пройдёт удачно и шторма не будет) – и молятся сегодня «святому Николаю» моряки! Так во всем остальном.

Но что говорить о религии – тут всё понятно, – названия меняют, а суть не меняется! А в жизни нашей мирской поворота на 180 градусов назад и сегодня затрагивают все сферы общества. Вот главное, что я вижу и меня возмущает немно-

го, – говорил Серый, – это бараки времён послереволюционных, двадцать пятых годов, тридцатых, «коммунальные дома», «дом-коммуна»!

Это было придумано в тридцатые годы, – когда построили такие бараки по всей стране. И сто лет прошло, – а что мы видим – народ живёт в бараках: общий, один на 20 комнат, туалет, общая кухня на все комнаты – ужас «коммунизма»! И вся страна в бараках до сих пор! А у нас правители всегда обещали: отдельную квартиру каждому, каждой семье, – говорил Хрущёв, потом Брежнев на каждом съезде провозглашал: обеспечить благосостояние народа, а туалеты были на улице и люди жили в бараках! И перестройка была, а теперь уже президенты, губернаторы опять обещают, – но люди живут в бараках! Возьми и посмотри любой город в стране, даже столицы республик (слово-то какое: «столица!») и президенты там есть в каждой. Вопрос, – президент чего? – президент баракон!? Потому что в центре городов-столиц стоят бараки-коммуны, везде люди в бараках живут – хоть в Мордовии, хоть в Чувашии, хоть в Марий эл, – в Удмуртии, в губернаторских областях тоже самое: в Ярославле, в Нижнем Новгороде, да во всей стране – бараки и бараки (!), как сто лет назад! И все законно, по капитализму, по-новому, приватизировано – только туалет на всех один и кухня коммунальная общая, одна на всех!» Эта примета времени расстроила Серого, который вырос в таком бараке, а те собутыльники даже не возмущались – и Костян, и Шарапов тут родились

и выросли, и думали, что так должно быть!

Конец.

Про «Ешака»!

Хорошее усваивается с большим трудом, и не всякий человек способен воспринять хорошее и ещё меньше способных людей, чтобы что-то развивать. Однако, плохое всё усваивается быстро и развивается, изощряется легко!

Давно... была написана книга Ильфа и Петрова «Золотой телёнок». В ней Остап Бендер вздумал отнять крупную сумму (миллион) денег у богатого человека, у подпольного миллионера. И он говорил запомнившиеся всем фразы-выражения:

– Я, конечно, не Херувим, – говорил Остап Бендер Шуру Балаганову. – У меня нет крыльев, но я чту Уголовный кодекс. Это моя слабость. —

– Как же вы думаете отнять деньги? – интересовался ошарашенный и удивлённый Шура Балаганов.

– Как я думаю отнять? (И тут – вот она фраза!) Отъём или увод денег варьируется в зависимости от обстоятельств. У меня лично есть четыреста сравнительно честных способов отъёма.... —

— — —

Отсюда, из этой преамбулы следует, что писатели в своих юмористических романах, – тут же следуют ещё «12 стульев», – про Остапа Бендера дают, раскрывают, какие способы «отъёма денег» он использовал. Тем самым их романы

могут служить учебной книгой для всех мошенников и «бизнесменов». Способы раньше были скромные, в сравнении с сегодняшним временем, но такие распространённые, что нынче уже стали использоваться напропалую во всех областях жизни. Романы старые и о времени старом, скажет читатель, – но сегодня точно такие же методы в нашей экономике действуют, только суммы «воровства и мошенничества» возросли с рублей, с десятков до миллионов и миллиардов! Например:

«Изобретатель Треухов задумал построить трамвайную станцию и пустить по своему родному городу трамвай вместо извозчиков, вместо гужевого транспорта.

– Это варварство! – кричал Треухов дома на жену. – Денег нет? А переплачивать на извозпромышленников, на гужевую доставку на станцию товаров – деньги есть?...»

(Вот и в наше время, сравните ситуацию, – своё что-то выпускать начать невозможно, – денег нет? А закупать тоже самое за границей, в тридорога – деньги есть!)

И вот, продолжение —

«Потащил он свой проект к новому заведующему комхозом Гаврилину, которого перевели в Старгород из Самарканда. Почерневший под туркестанским солнцем новый заведующий долго, но без особого внимания слушал Треухова, невнимательно (бегло) пересмотрел все чертежи и под конец сказал:

– А вот в Самарканде никакого трамвая не надо. Там все

на ешаках ездят. Ешак три рубля стоит – дешёвка. А подымает пудов десять!.. Маленький такой ешачок, даже удивительно! —

– Это есть Азия! – сердито сказал Треухов. – Ишак три рубля стоит, а скормить ему нужно на триста рублей в месяц. —

– А на трамвае вашем вы много на тридцать рублей наездите? (в смысле заработаете прибыли) ... —

– Ну, и выписывайте себе ваших ишаков! – закричал Треухов и выбежал из кабинета, ударив дверью.

С тех пор у нового заведующего Коммунальным хозяйством вошло в привычку при встрече с Треуховым задавать ему насмешливый вопрос (подкалывать): – Ну как, будем выписывать ешаков или трамвай построим?».

(И в наше время, сравним ситуацию: назначают мерами, губернаторами людей далёких от заданного региона, вообще не знакомого с проблемами живущих в регионе людей. И конечно получаем что: «ешаков». Потому что мэр – из «далёкой камчатки» приезжает в Поволжье и не понимает, что они все мёрзнут, – «отопление им ремонтируй, да у него в „якутской“ никто не мёрзнет из народа якутов, они вообще в чумах живут и не жалуется, а тут – трубы закупай, утеплители для труб закупай – одна растрата!!»)»

Но далее, тот же заведующий Комхозом придумывает план, как разбогатеть на строительстве той же трамвайной станции и вообще на трамвайном деле. Он придумал орга-

низовать кооператив.

Месяца через два Гаврилин (зав Кмунхозом) вызвал к себе инженера и серьезно сказал ему:

– У меня тут планчик наметился. Мне одно ясно, что денег нет, а трамвай не ешак – его за трешку не купишь. Тут материальную базу подводить надо. Практическое разрешение какое? Акционерное общество! А ещё какое? Заем (кредит)! Под проценты. Трамвай через сколько лет должен окупиться? —

– Со дня пуска... – через шесть лет. —

– Ну будем считать (как у нас строятся всегда медленно) через десять лет. Теперь – акционерное общество. Кто войдет? Пищетрест, Маслоцентр... НКПС, может дать немного. Ну, Губисполком даст...

Так со всех понемногу (тысячами, совсем не понемногу) собрал деньги на акционерное общество тот заведующий Коммунальным хозяйством города. А у нас сегодня что делается? – Решили построить дачный посёлок в пригороде куда была дорога до заброшенной деревеньки. Создали КИЗ – кооператив индивидуальных застройщиков и стали продавать землю (?!). Изначально, потом председатель КИЗ нашёл строителя в единственном числе – директора «фирмы однодневки», с которым был в доле рабочих нанимали гастарбайтеров из других ближних стран: Белорусии и Украины, были и таджики, и узбеки, кому меньше надо было пла-

тить.

Деньги брали с народа, с вкладчиков, которые надеялись получить загородный дом с участком. Построили дом председателю и некоторым членам правления Кооператива, много фундаментов с коробками, стенками домов – это для вида – «что посёлок обещает быть прекрасным: красивые дома и ровные улицы». Люди стали вкладывать деньги всё больше. А директор строительной фирмы со многими деньгами исчез и фирмы такой строительной не стало. Обманутые владельцы участков с коробками вместо домов остались без средств.

Фирма же того предприимчивого строителя дачных домов никуда не делась, она сменила название и юридический адрес, и начала строительство в другом посёлке. – снова продавали участки и собирали миллионы денег с покупателей... Но об таких махинациях учат писатели в «Золотом телёнке» напрямую показывая технологию, которую взяли на вооружение сегодняшние «мошенники» – называемые у нас Бизнесменами с большой буквы!

Начинается повествование с конца четвёртой главы: когда «В 1915 году мещанин Саша Корейко был двадцатитрёхлетним бездельником из числа тех, которых по справедливости называют гимназистами в отставке. – Потом он становится тем самым «подпольным миллионером», которого разыскивал Остап Бендер, чтобы «отнять деньги».

Изменяются технологии, наука идёт вперёд и техника на грани фантастики, а вот технология мошенничества и 400 способов Остапа Бендера остаются, по сути, те же.

Всем известно, что писатели являются пророками.

Иногда пророчества писателей сбываются очень быстро. Особенно интересно, когда юмористическое, сказанное с иронией пророчество сбывается:

Так, например, юморист Задорнов пошутил насчет военной формы для нашей Армии, – мол, «давайте ещё закажем форму у известных кутюрье – типа Гучи, Дольче и Габана, пусть, мол, Юдашкин, модельер, наш стилист модный, который умеет шить для красоток на подиуме, сошьёт одежду для солдат». И что! Он пошутил, – но у власти, у чиновников, видимо, совсем плохо с чувством юмора (или с мозгами). Они точно исполнили «пожелание» юмориста, – и модный кутюрье получил заказ и сшили форму для армии по Юдашкину! И такую форму сшили, что в ней только и ходить можно по подиуму, но никак нельзя в такой форме (приталенной, в обтяжечку) бегать кросс по 10 километров и преодолевать полосу препятствий. Форма от Юдашкина – подиумная одежда, – смех или глупость нашего руководства военным ведомством?

Конец.

Провал, «вид на малахитовую лужу»

Это было гениальное пророчество:

В книге Двенадцать стульев описан способ заработка Остапом Бендером на демонстрации достопримечательности города Пятигорска. —

«Небольшая, высеченная в скале галерея вела в конусообразный провал. Галерея кончалась балкончиком, стоя на котором можно было увидеть на дне Провала лужицу малахитовой зловонной жидкости. Этот Провал считается достопримечательностью Пятигорска, и поэтому за день его посещает немалое число экскурсий и туристов-одиночек....

И Остап поступил так, как подсказывал ему разум, здравый инстинкт и создавшаяся ситуация. Он остановился у входа в Провал и, трепля в руках квитанционную книжку, время от времени вскрикивал:

– Приобретайте билеты, граждане! Десять копеек! Дети и красноармейцы бесплатно! Студентам – пять копеек! Не членам профсоюзов – тридцать копеек! —

Остап бил наверняка. С советского туриста содрать десять копеек за вход «куда-то» не представляло ни малейшего труда.... Все доверчиво отдавали свои гривенники...».

— — — — —

Сегодняшнее время Остапу и не снилось, когда с туристов «дерут» за то, чтобы только пройти по улице! «Биз-

нес», который сродни Остаповскому обману процветает повсеместно!

Любое путешествие предполагает трудности и расходы.

Это нелегко проехать сотню другую километров, а если 750 километров надо проехать? – Это, если в автобусе ехать нужно 12 часов подряд. Для пожилого человека очень трудно – ноги некуда вытянуть, встать нельзя, в автобусе все сидят в тесных креслах. А ещё в туалет нужно выходить, без памперсов никак – например, до Москвы от Казани автобус делает 2 остановки и то там, на остановках, в кафе и рядом туалеты платные (20 или 30 рублей за вход).

Если ехать на поезде хоть куда, легче, НО билеты стоят очень дорого, в три раза дороже, чем на автобусе. И в автобусе от долгого сидячего положения ноги затекают и опухают так, что после 12-ти часов поездки пожилые люди с опухшими ногами не могут ходить, их ноги болят.

В «советское время» всё было бесплатным и дёшево! Билет на самолет стоил 30 рублей, а теперь 30 тысяч!

А ещё в Советское время, – Кремль был открыт в Москве и люди ходили смотреть и Царь-пушку, и Царь-колокол. А сейчас на Красную площадь нужно проходить через рамку и через охрану ОМОН.

А в Кремль билет стоит 700 рублей – это только чтобы войти на территорию к Царь-пушке, а внутри там музеи ещё просят оплату за вход по 500 рублей. Все музеи платные в го-

роде, в Третьяковскую галерею 500 рублей и так далее.

Так что ехать в путешествие и посмотреть достопримечательности нужно много денег!

А реклама по телевизору призывает – «приезжайте, посмотрите» Говорят туризм развивается? Для богатых людей! Простой народ лишили туризма!

Россияне не могут поехать и посмотреть свою родную столицу Москву. Даже из близкого Подмосковья дорога в город стоит 800 рублей: это автобус, это электричка и это метро – 60 рублей, которое раньше оплачивали круглой монеткой (самой большой) в 5 копеек!

А если целый день гулять по улицам Москвы, человек-турист захочет попить чаю – цена стакана чая 100 рублей, пирожок от 50 р и 200 рублей. Кофе 150 рублей маленькая чашечка на пару глоточков!

Конец.

P. S. По книге 12 стульев был снят фильм, и жанр его однозначно был юмористический – комедия. Над тем, как Остап Бендер придумал взимать плату с посетителей «Провала с малахитового цвета лужей» люди, зрители, смеялись, это было шуткой: «Ну, как же можно брать деньги, чтобы смотреть на природу? „Провал в горах“ – это же природное явление, а природа она общая, она принадлежит всем людям Земли» – и считалось, что «мошенничество» Остапа Бендера – это «пережиток прошлого», что общество переросло уже «отсталый» капиталистический взгляд. Это мнение

советского общества, стремящегося в будущий социализм, в коммунизм. И всякое «мошенничество» – спекуляция (там купил за дешёво, в другом месте продал за дорого) наказывалась уголовным кодексом.

Пережиток прошлого – атавизм.

Есть в человеческом организме атавистический орган – есть аппендикс, остаток от животного развития. И когда он накапливает в себе грязь, случается болезнь аппендицит. Грязь накопленная в аппендиксе гнивает, гноится, аппендикс раздувается и лопаётся.

Наше общество (страна), как живой организм, – заболело аппендицитом!

Аппендиксом явился штат управления любого предприятия (завода) любая властная структура (министерство): директор раньше имел заместителя, потом их стало много – заместителей, а тех появились помощники – «пом-зам- поп директора», и вот, есть – младший «пом» старшего «пома» второго «зама» директора, и так далее. А в штате современных «менеджеров» сколько их стало «управленцев»: топ-менеджер, «стоп»-менеджер; креативный менеджер, менеджер по кадрам и ещё по разным причинам менеджеры есть, – а работают гастарбайтеры. Штат управленческий, как аппендикс, разросся. Это атавизм – пережиток прошлого, и вообще, это нехорошо, это болезнь.

Конец.

Между ожиданием и реальностью

В одном из романов зарубежного писателя (1963 г.) герой-рассказчик, получив приглашение на всеобщую забастовку писателей: не писать до тех пор, пока погрязшее в раздорах и войнах человечество «не одумается», отвечает решительным отказом. Для него молчание тех, кто наделён литературным даром, столь же противоречиво и чревато опасными последствиями, что и забастовка пожарников: не тушить пожары! – «Если уж человек стал писателем, – размышляет герой, – значит, он взял на себя священную обязанность: что есть силы творить красоту слова, нести свет и утешение людям».

Можно писать исключительно о том, что видит и слышит человек у себя в городке, «вполне реальном провинциальном городке, уныло существующем в нашей унылой повседневности». Однако эту скучную будничность можно «скопировать» с помощью гротеска или фантастического допущения, – что будет самым верным способом описать реальность, которая, если к ней присмотреться повнимательней, подчас оказывается причудливее любого, самого затейливого вымысла. Под будничными видимостями, могут обнаружиться фантазмагорические и весьма тревожные сущности....

Будет когда-то время, когда всякий будет знать, как отыскать смысл жизни внутри самого себя.

Но пока время такое, что человечество ещё не сподобилось такого счастья: владеть смыслом жизни. Как и сотню лет назад мужчины и женщины до сих пор не умеют запросто разбираться в головоломках, спрятанных в глубине своих человеческих душ.

«Дешёвые» подделки-религии плодятся и процветают предлагая, каждая свою истину и свой смысл жизни: одна в войне своих против чужих (убей неверного), другая в рабстве и служении избранным (рабы Божии, но деньги несите нам...), третья в отрешении от самой жизни, от действительности, спрятавшись в нирване.

Человечество давно, не ведая, что истина таится внутри каждого живого человека, вечно искало ответа вовне – вечно стремилось вдаль. В этом странном вечном стремлении вдаль человечество надеялось узнать, кто же в конце концов сотворил всё сущее, и попутно – зачем Он это всё сотворил?

Человечество постоянно забрасывало своих посланцев-пионеров как можно дальше, на край света... Наконец, оно запустило их в космическое пространство – в лишённую цвета, вкуса и тяжести даль, в бесконечность.

Оно запустило пионеров, как бросают камешки.

Эти несчастные пионеры нашли там то, чего было предостаточно на Земле: кошмар бессмыслицы, которой нет конца. Вот три трофея, которые дал нам космос, эта бесконеч-

ность вовне: ненужный героизм, дешёвая комедия, бессмысленная смерть.

Мир вне нас окончательно потерял свою выдуманную заманчивость (к Космосу охладели многие).

Мир внутри нас – вот что предстоит познать, к чему призывали единицы святых и гениев.

Душа человека остается пока «терра инкогнита».

Конец.

Грешники

Сразу после армии Гена устроился в большую автоколонну под номером 1311 – называлось это предприятие сдающее машины в аренду строителям (самосвалы, автокраны) и перевозчикам (грузовики, цистерны), конечно, по другому, но в городе его по прежнему именовали по номеру, как это было во время Великой отечественной войны, когда и заводы эвакуированные были под номерами.

В армии он служил помощником механика в БАО (батальон аэродромного обслуживания). Приехал из армии в форме авиационных войск и мало кто отличил бы его от лётчика. Так он «покорил» сердце многих девушек: они думали, что он лётчик, им нравилась форма, и так он нашел себе жену.

В армии же он научился «крутить гайки» – изучал двигатели, легко понимал техническое устройство двигателей автомобилей. На работе в автоколонне он быстро стал одним из классных автомехаников, хотя сам не имел прав и на машине не умел ездить.

Водители автоколонны спешили отремонтировать свою машину, к автомеханикам была очередь даже, и Генке молодому и его помощникам преподносили бутылочку водочки. А где у нас без бутылочки обходилось (?): сантехнику, приходящему кран ремонтировать, давали «бутылочку», что-то

«достать» -купить – бутылочку знакомому грузчику из магазина – и всё без очереди с заднего двора можно было взять-получить. И так было везде, действовало это универсальное средство – «бутылочка».

— — — — —

Наш Гена, «механик» -автослесарь, каждый день-через день приходил домой пьяный. После работы ускоренной надо же было расслабиться и бутылочку выпить. Поскольку работал он не один, и «бутылочка» была дадена на всех, – распивали её после работы слесаря автоколонны вместе: а как её делить (?) – не понесёшь свою долю в ладошках домой и не продашь... Пристрастился таким образом и наш Гена к пьянству. Дома жена ругается, дети плачут – папа пьяный «шумит», посуду бьёт, мебель ломает, и с мамой дерётся (как обычно бывает в семьях пьяниц). Была обычная ситуация в семье Геннадия, каких было много по всей стране: мужики пили и были большими грешниками, – потому что по пьянке же воровали ещё – «тащили» из автоколонны запчасти, продавали частникам за ту же «бутылочку».

Но. В последнее время возродилась Церковь и пошли люди в религию, женщины в первую очередь, – бывшие комсомолки крестились... Жена Гены тоже стала прихожанкой ближайшего Храма.

Из разговора со своим духовником она узнала, что человек может поменяться, если принесёт искреннее покаяние перед Богом, даже «беспросветный» пьяница может начать

новую жизнь.

«В Евангелии рассказана история про разбойника на кресте, распятого рядом со Христом – так рассказывал духовник православной общины, проповедуя-научая новообращенных верующих, – два разбойника распяты были, „разбойники с большой дороги“, которые грабили караваны и вели жизнь грешную... но один разбойник покаялся и получил благословение от Самого Христа... вот и мы имеем возможность, которую дал нам Христос, – говорил духовник-батюшка, – и мы можем изменить свою жизнь...».

Эту проповедь слышал Геннадий, которого в общину только что построенной Церкви привела жена. И Гена принял крещение и принёс покаяние и решил начать новую жизнь.

Во-первых, он отказался от водки, мотивируя тем, что он принял причастие, и, как сказал батюшка: «нельзя нарушать святость» – так как «святыню» – ложечка кагора с кусочком хлеба, он в Церкви съел, сложив-прижав руки на груди крест-накрест подходя к чаше. Грешная водка несовместима со «святой кровью и святым телом Христовым».

В бригаде был разговор во время пьянки очередной после работы.

С этого времени стал Геннадий «отшельником»: если все слесаря-авторемонтники собирались за столом в бытовке за очередной «бутылочкой» (а как правило, это была не одна – бегали ещё и ещё за другими) – то Гена сидел в другом

углу бытовки у своей тумбочки и пил чай из термоса, который брал из дома. Он не уходил поначалу, в первое время, не хотел «отрываться от коллектива», пытался участвовать в пьяных разговорах друзей. Но разговоры, поначалу, велись к тому, чтобы уговорить Гену выпить хоть одну рюмашку, а потом сводились к критике его «верующего положения». Это он выдержал недолго и вовсе перестал «дружить» -общаться с «алкашами». Оторвался, таки, от коллектива и уходил из бытовки, как только пьянка начиналась.

Отсюда началось его одиночество: он брал книжку религиозную, а то и Новый Завет (по совету бабушки) и читал Послания Апостола Павла, пытаясь что-то понять, ища пресловутую «истину».

«Изгойность», одиночество Геннадия сказалось и на работоспособности. «Удивительное дело, – думал про себя Гена, – как только верующим стал, вдруг, стал „грешить“ еще больше, и другими грехами, гораздо хуже, чем прежде, что-то всё из рук валится...».

Он перестал материться и помощникам своим он запрещал разговаривать матом, а они объяснялись матерными словами и часто не понимали Геннадия, когда он стал объясняться терминами и называть вещи своими специальными именами: подай мне прибор... и шло название, которого молодые помощники не распознавали – а сказал бы матом: вон ту «фигню» подай было бы понятней. Отсюда начались конфликты – с ним мало кто соглашался работать. В помощни-

ки давали ему новеньких молодых ребят, а от того, что молодые «накосячат» и ему не скажут, – его работа стала подвергаться жалобам. Был раньше отличным мастером, а после того, как стал «верующим» и машины после его ремонта ломались чаще и возвращались на исправление. Тормозную систему один раз он чинил с молодым напарником – и после его ремонта машина попала в аварию, – «отказали» тормоза!

Жалобы сыпались на работу Геннадия – и начальство его уволило!

Вот тебе и «Вера». Стал «верующим» и потерял работу и потерял круг друзей, а нового круга друзей не приобрёл, стал одиноким грешником!

Часть вторая

Работу Геннадий нашёл. Он устроился на стройку, в бригаду электриков. Когда в армии служил и самолёты обслуживал, то учился на курсах и получил удостоверение электрика, да ещё и разряд повышенный, чтобы в самолётах проверять электрооборудование. Но это в армии было. Несмотря на разряд и на допуск к монтажу высоко энергетических приборов, на стройке Генке пришлось тянуть толстые кабели со всей бригадой, протягивать их лебёдкой на высоту здания: заниматься установкой розеток и выключателей в новостройках и так далее. И в новой бригаде у строителей тоже были пьянки. Но здесь Геннадий скрывал своё отноше-

ние к «Вере», а ссылаясь на гастрит и прочее, просто не пил много, он выпивал рюмочку «за ради уважения» и то только в тех «пьянках», где участвовал бригадир. Тут, в их бригаде, пьянок обязательных не было, они были редкие и по поводу: или день рождения или перед праздником, бригадир у электриков был строгий, много не пили и с работы вовремя уходили по домам.

А дома всё же было замечено, что Гена вновь «принялся за старое», с женой стали случаться конфликты. Много-немного пил Геннадий, но пьянел иногда: водка – это не ложечка кагора! И в Церковь ходили и каялся на исповеди, но «зелёного змия» победить сложно. Жена не выдержала очередного скандала, – а очередной – это значит пятница: это в стране обычай такой: пятница обязательно праздник во всех рабочих коллективах и все его отмечают, кто как может! Строители по-своему – известно, та же «бутылочка», где одна там и вторая...

И жену он потерял (потому что каждую пятницу приходил домой пьяный и устраивался скандал).

Впору было разочароваться в «Вере». Но был в бригаде такой «непьющий человек», – баптист! Он жил таким же «изгоем», каким оказался было и Геннадий на прежней своей работе автослесарем. И ничего, специалист тот был по монтажу самый лучший и допуск имел к высоковольтным кабелям, он монтировал «Щитовые подстанции». Тут и о Вере в Бога мог поговорить Геннадий и с баптистом «связав-

шись» отойти от некоторых слишком больших пьянок. Баптистов считают еретиками – соответственно – грешниками. Поэтому по вопросам религии частенько Геннадий спорил с баптистом. И в спорах иногда он чувствовал правоту баптиста. Тогда многие в бригаде узнали, что Геннадий «верующий человек» даже член общины Храма, как бы член «клуба верующих».

И был спор с баптистом про вино и алкоголь, что, якобы, на свадьбе Христос сотворил вино не настоящее, которое мы называем вином, а только виноградный сок более густой. И тут Геннадий победил, несмотря на то что «Баптист» утверждал, что вина раньше не пили, так их Пастор проповедует. Оказывается обман: Апостол Павел явно говорит, наставляя: впредь пей не одну только воду, но употребляй вино, ради здоровья твоего!

С этим Баптист согласился. Но и православным не стал. Свои собрания он всё-таки посещал, но уже реже, а после ещё некоторых разоблачений ереси баптистов Геннадием, его новый друг Николай совсем перестал ходить к баптистам. Они стали вместе с Геннадием ходить по Храмам. Крещен был «Баптист» -Николай ещё в детстве, в младенческом возрасте, а к баптистам попал случайно и пробыл там, среди них, недолго, посещая собрания.

А к вину он имел предубеждение, осуждал Геннадия. Однако и церковное устройство осуждал и критиковал постоянно. Спор этот: что по писанию правильно, а что неправильно.

но продолжался у друзей постоянно. Геннадий искал и выискивал «истину» читая много литературы, и разговаривая со священниками и клириками Храмов. Они ездили даже посмотреть старцев, в монастырь. Но многие вопросы оставались без ответа...

Конец.

Чехов – ожидание и реальность

В художественном творчестве существуют цепочки причин и следствий и все они переплетены также как и в самой жизни. Наверное, поэтому ответы на вопросы оказываются невозможными: ясных ответов не даёт ни один писатель ни в одном своём произведении. Есть даже известный всем роман: «Что делать?», а ответа нет до сих пор.

В наши дни знатоки эстетики и теории литературы обыкновенно говорят, что у каждого крупного художника своя модель мира, то есть своё глубоко продуманное, пережитое и выстраданное понимание жизни, разумея при этом прежде всего понимание человека во всей бесконечной сложности его отношений: к природе, к другим людям, к обществу. Так сказать, – каждый самобытен. Но, принимая этот чуть-чуть уже скомпрометированный термин, следует иметь в виду, что самобытность любой такой модели относительна. Каждый настоящий художник, какого масштаба бы не был его талант – будь он хоть сам Шекспир, – неизбежно должен войти в определённую, сложившуюся художественную систему миропонимания, в основе которой лежат наиболее влиятельные или наиболее распространённые взгляды общества на мир, а её «костяк» образуют эстетические представления и художественные вкусы, а также способы и приёмы изображения окружающей действительности своего времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.